

УДК 343

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.030

Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан

Некрасов Василий Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Аннотация

Инновационная деятельность имеет важнейшее значение для любого государства, так как является локомотивом развития общественной и экономической жизни. Ни в специальной литературе, ни в законодательных актах до сих пор нет единого мнения о сущности и содержании термина «инновационная деятельность». В полной мере это относится и к вопросу уголовно-правовой охраны рассматриваемого вида деятельности. В связи с этим интерес представляют особенности правового регулирования и обеспечения неприкосновенности инновационной деятельности в зарубежных странах. В данной работе предпринята попытка рассмотреть обозначенные проблемы на примере Республики Казахстан. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в области инновационной деятельности уникально и законодателю каждой из стран стоит обратить внимание на удачный опыт коллег. В Российской Федерации назрела необходимость принятия базового федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который следует включить понятия «инновации» и «инновационная деятельность», тем самым устранив существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов В.Н. Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 186-193. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.030

Ключевые слова

Инновационная деятельность, инновации, уголовный закон, Российская Федерация, Республика Казахстан.

Введение

Инновационная деятельность имеет важнейшее значение для любого государства, так как является локомотивом развития общественной и экономической жизни. Активное исследование инноваций пришлось на конец XX – начало XXI в. В последние несколько лет обсуждение инновационной деятельности несколько снизилось, уступив место проблемам цифровизации, информатизации, робототехники и т. п. Вместе с тем отмеченные явления являются направлениями или формами инновационной деятельности и, следовательно, включаются в более общее и первичное понятие «инновационная деятельность» [Некрасов, 2018, 142-143]. Однако как в специальной литературе, так и в законодательных актах до сих пор нет единого мнения ни о сущности, ни о содержании анализируемого термина. В полной мере это относится и к вопросу уголовно-правовой охраны рассматриваемого вида деятельности. В связи с этим интерес представляют особенности правового регулирования и обеспечения неприкосновенности инновационной деятельности в зарубежных странах. В данной работе автор предпринял попытку изучить обозначенные проблемы на примере Республики Казахстан.

Основная часть

В России впервые на законодательном уровне понятия «инновации» и «инновационная деятельность» были закреплены в 2011 г. Так, в Федеральном законе РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ инновация определяется как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. В том же документе дается понятие инновационной деятельности как такой (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), которая направлена на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Нужно отметить, что указанные понятия были включены в Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, поскольку в нашей стране до настоящего времени отсутствует самостоятельный нормативно-правовой акт, посвященный инновационной деятельности.

В Республике Казахстан вопросы инновационной деятельности озаботили законодателя гораздо раньше. Так, в Казахстане с начала 2000-х гг. было принято три самостоятельных специальных нормативно-правовых акта, посвященных правовому регулированию инновационной деятельности. Первый из отмеченных законов был принят в 3 июля 2002 г. и назывался «Об инновационной деятельности». Всего данный законодательный акт состоял из 12 статей и регламентировал вопросы целей и основных задач государственной инновационной политики, форм, содержания, субъектов и объектов государственной поддержки инновационной деятельности и т. п. Согласно ст. 1 названного закона, инновация – это результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги), нового или усовершенствованного технологического процесса, а также организационно-технические, финансово-экономические и другие решения в различных сферах общественных отношений, оказывающие прогрессивное влияние на различные области производства и сферы управления обществом. В свою очередь, инновационная деятельность –

это деятельность, направленная на внедрение новых идей, научных знаний, технологий и видов продукции в различные области производства и сферы управления обществом, результаты которой используются для экономического роста и конкурентоспособности.

Закон Республики Казахстан от 3 июля 2002 г. № 333-III утратил силу в связи с принятием Закона Республики Казахстан от 23 марта 2006 г. № 135-III. В новом законе трактовка понятий инновации и инновационная деятельность не изменилась. Однако, даже исходя из названия нормативно-правового акта, не сложно отметить, что законодатель перевел акцент с включения указанных понятий в законодательство на усиление вопросов их государственной поддержки и безопасности.

Следующим законодательным актом Республики Казахстан в анализируемой области стал Закон Республики Казахстан от 9 января 2012 г. № 534-IV. Примечательно, что в этом законодательном акте правотворец использует новое понятие «индустриально-инновационная деятельность», под которой понимается деятельность физических или юридических лиц, связанная с реализацией индустриально-инновационных проектов с учетом обеспечения экологической безопасности в целях повышения производительности труда и обеспечения стимулирования развития приоритетных секторов экономики либо с продвижением отечественных обработанных товаров, работ и услуг на внутренний и (или) внешние рынки. Во-первых, в новой формулировке законодатель отказался от такого признака инновационной деятельности, как новизна, совершенство по сравнению с традиционными формами предметов и результатов инновационной деятельности. По нашему мнению, отмеченное является одним из важнейших признаков инновации и невключение его в дефиницию говорит о несовершенстве используемой законодателем терминологии. Во-вторых, в новом законе казахстанский законодатель говорит не просто об инновационной, а о индустриально-инновационной деятельности, тем самым делая акцент на экономической составляющей такой деятельности и ее конкурентоспособности во внешней среде. Представляется, что индустриальная и инновационная деятельность – самостоятельные понятия и объединять их воедино – это смелый, отчаянный шаг, который, на наш взгляд, не увенчался успехом.

В настоящее время в Казахстане вопросы инновационной деятельности регламентируются Предпринимательским кодексом Республики Казахстан, принятом 29 октября 2015 г. Примечательно, что в кодексе законодатель отказался от характеристики понятия «индустриально-инновационная деятельность» и выделил инновационную, инвестиционную и иные виды деятельности. В соответствии со ст. 242 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную, научно-техническую, технологическую, инфокоммуникационную, организационную, финансовую и (или) коммерческую деятельность), направленная на создание инноваций. Инновацией является введенный в употребление конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара, работы или услуги), технологии или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей.

Несложно заметить, что понятия «инновация» и «инновационная деятельность», закрепленные в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, имеют много схожего с аналогичными терминами, отраженными в Федеральном законе РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ. Вместе с тем понятие инновационной деятельности, созданное российским законодателем является более удачным, поскольку включает в себя не только деятельность,

направленную на создание инновации, но и деятельность, направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры. Иными словами, в качестве инновационной деятельности могут рассматриваться промежуточные результаты на пути создания инновации, связанные с созданием или преобразованием предмета такой деятельности.

В свою очередь, понятие «инновация», сформулированное казахстанским законодателем, выглядит более удачным, поскольку отражает то, что это конечный результат инновационной деятельности. Действительно, как мы отмечали ранее, инновационная деятельность направлена на создание инновации, но в процессе такой деятельности могут создаваться промежуточные результаты, которые являются предметами такой деятельности и которые к инновации отнести нельзя.

Рассмотренные законодательные акты Республики Казахстан наглядно иллюстрируют успешный системный поиск законодателем оптимального изложения норм, посвященных инновационной деятельности, и это не может не заслуживать искренней похвалы. Отечественному же законодателю следует обратить внимание на принятие отдельного федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который будут включены единые понятия «инновация» и «инновационная деятельность», чтобы устранить существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области. Кроме того, принятие такого документа позволит систематизировать сущность, содержание, формы, меры поддержки и защиты инновационной деятельности, а не разбрасывать данные вопросы в различных нормативных документах, положения которых порой противоречат друг другу.

Необходимо обратить внимание на то, что в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан закрепление получили и меры обеспечения безопасности рассматриваемого вида деятельности. Так, в данном кодексе регламентированы вопросы охраны информации, составляющей коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну, ответственности субъектов инновационной деятельности и др. В кодексе были отражены только общие вопросы ответственности за злоупотребления и посягательства на такую деятельность. Конкретные формы и меры ответственности закреплены в налоговом, гражданском и административном законодательстве. Когда мер обозначенных отраслей права недостаточно для обеспечения безопасности инновационной деятельности, используются возможности уголовного законодательства.

В УК РК нам не удалось обнаружить терминов «инновация» и «инновационная деятельность». Вместе с тем в общем виде казахстанский законодатель предметы и результаты инновационной деятельности обозначает терминами «технология», «оборудование», «информационная система» и т. п. Так, в ст. 275 УК РК криминализирован незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники. В свою очередь, при формулировке диспозиции ст. 147 УК РК (Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите) законодатель использует понятия «электронные информационные ресурсы», «информационная система». При этом стабильности в обозначении предметов и результатов инновационной деятельности у казахстанского законодателя нет. Так, в ст. 147 УК РК применительно к понятию «информационная система» речь идет о незаконном доступе к ней, а в отношении сети телекоммуникаций сказано о перехвате информации. Отмеченное позволяет сделать вывод о разноплановом характере и свойствах перечисленных объектов. Вместе с тем при конструировании ст. 205 УК РК

использовано словосочетание «информационная система или сеть телекоммуникаций», что позволяет говорить о равноправности и схожести анализируемых объектов.

Несовершенство используемой терминологии характерно и для российского законодателя. Так, в последнее время при создании уголовного закона все активнее используется словосочетание «электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет)» [Ефремова, 2018; Некрасов, 2019]. Указанное понятие упоминается в диспозициях таких статей, как манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ), неправомерный оборот средств платежей (ст. 187), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2) и др. Примечательно, что практика использования указанного понятия законодателем не отличается устойчивостью и однообразностью. Например, в п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ используется словосочетание «средства массовой информации или информационно-телекоммуникационные сети», что позволяет сделать вывод о том, что средства массовой информации имеют равнозначный и самостоятельный статус наравне с информационно-телекоммуникационными сетями. В то же время уже в ст. 187 УК РФ при конструировании такого преступления, как манипулирование рынком, сказано, что указанное деяние предполагает распространение сведений через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети. Получается, что электронные и информационно-телекоммуникационные сети являются составляющими средств массовой информации. В свою очередь, в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ говорится о совершении преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что позволяет судить уже о равнозначном статусе не только средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и электронных сетей. Еще большую неопределенность добавляет анализ п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, где сказано, что средства массовой информации – это в том числе и информационно-телекоммуникационные сети.

Интересную особенность в плане криминализации такой общественно опасной инновации, как оружие, содержит УК РК. В частности, в УК РК в различных статьях описаны изготовление оружия (ст. 286) и незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или его ношение (ст. 287). Более того, казахстанский законодатель не только располагает указанные деяния в различных нормах УК РК, но и проводит дифференциацию ответственности в зависимости от их общественной опасности. В частности, если максимальное наказание за изготовление оружия (ч. 1 ст. 286) составляет лишение свободы на срок до пяти лет, то незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или его ношение караются максимальной санкцией в виде лишения свободы на срок до одного года, причем по квалифицированной части статьи (ч. 2 ст. 287). Отмеченное подтверждает тот факт, что, по мнению законодателя, изготовление оружия является более общественно опасным деянием по сравнению с его последующим незаконным оборотом.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в области инновационной деятельности уникально и законодателю каждой из стран стоит обратить внимание на удачный опыт коллег. В частности, заслуживает пристального внимания многолетний опыт систематизации казахстанским правотворцем законодательства в области инновационной деятельности. В связи

с этим в Российской Федерации назрела необходимость принятия базового федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который следует включить единые понятия инновации и инновационной деятельности, тем самым устранив существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области. Как в российское, так и в казахстанское уголовное законодательство необходимо включить термин «инновационная деятельность», а не подменять его порой ситуативно различными терминами, имеющими в ряде случаев спорный смысл. Это позволит стабилизировать терминологию уголовных законов, избежать сложностей в ее понимании у правоприменителя.

Библиография

1. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 59 с.
2. Некрасов В.Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 137-143.
3. Некрасов В.Н. Особенности уголовной ответственности за преступления в области телемедицины // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 1. С. 63-67.
4. О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности: закон Республики Казахстан от 09.01.2012 № 534-IV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112371
5. О государственной поддержке инновационной деятельности: закон Республики Казахстан от 23.03.2006 № 135-III. URL: <https://www.zakon.kz/70546-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-23-marta.html>
6. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1996; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 07.08.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/
7. Об инновационной деятельности: закон Республики Казахстан от 03.07.2002 № 333-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031942
8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

The features of criminal law protection of innovation activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Vasilii N. Nekrasov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2 Shchetinina st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Abstract

Innovation activities are essential for any state, as they are the locomotive of the development of social and economic life. However, both in specialised literature and in legislative acts there is

still no consensus on the nature or content of the analysed concept. This fully applies to the issue of criminal law protection of the analysed type of activities. In this regard, the features of legal regulation and ensuring of the inviolability of innovation activities in foreign countries are of interest. The article makes an attempt to consider the identified problems, using the Republic of Kazakhstan as an example. The results of the research allow the author of the article to conclude that the legislation in the field of innovation in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is unique and the legislators of the countries should pay attention to the successful experience of colleagues. There is a need for adopting a basic federal law of the Russian Federation on innovation activities, which should include the concepts of “innovation” and “innovation activities” and thereby eliminate the current terminological chaos in this area. This will stabilise the terminology of criminal law, help to avoid difficulties in its understanding by law enforcement officers.

For citation

Nekrasov V.N. (2019) Osobennosti ugolovno-pravovoi okhrany innovatsionnoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Kazakhstan [The features of criminal law protection of innovation activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 186-193. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.030

Keywords

Innovation activities, innovation, criminal law, Russian Federation, Republic of Kazakhstan.

References

1. Efremova M.A. (2018) *Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoi bezopasnosti. Doct. Diss. Abstract* [Criminal law protection of information security. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Nekrasov V.N. (2018) Innovatsiya, informatizatsiya, tsifrovizatsiya: sootnoshenie i osobennosti pravovoi reglamentatsii [Innovation, informatisation, digitalisation: the correlation and the peculiarities of legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 137-143.
3. Nekrasov V.N. (2019) Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya v oblasti telemeditsiny [The features of criminal liability for crimes in the field of telemedicine]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the institute: crime, punishment, correction], 13 (1), pp. 63-67.
4. *O gosudarstvennoi podderzhke industrial'no-innovatsionnoi deyatelnosti: zakon Respubliki Kazakhstan ot 09.01.2012 № 534-IV* [On state support for industrial innovation activities: Law of the Republic of Kazakhstan No. 534-IV of January 9, 2012]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31112371 [Accessed 10/08/19].
5. *O gosudarstvennoi podderzhke innovatsionnoi deyatelnosti: zakon Respubliki Kazakhstan ot 23.03.2006 № 135-III* [On state support for innovation activities: Law of the Republic of Kazakhstan No. 135-III of March 23, 2006]. Available at: <https://www.zakon.kz/70546-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-23-marta.html> [Accessed 10/08/19].
6. *O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike: feder. zakon Ros. Federatsii ot 23.08.1996 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 07.08.1996* [On science and the state scientific and technical policy: Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of August 23, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ [Accessed 10/08/19].
7. *Ob innovatsionnoi deyatelnosti: zakon Respubliki Kazakhstan ot 03.07.2002 № 333-II* [On innovation activities: Law of the Republic of Kazakhstan No. 333-II of July 3, 2002]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031942 [Accessed 10/08/19].
8. *Predprinimatel'skii kodeks Respubliki Kazakhstan: zakon Respubliki Kazakhstan ot 29.10.2015 № 375-V* [Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan No. 375-V of October 29, 2015]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 [Accessed 10/08/19].
9. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan: zakon Respubliki Kazakhstan ot 03.07.2014 № 226-V* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of July 3, 2014]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 [Accessed 10/08/19].

-
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 10/08/19].